

Запах моего пути

От детского страха
к собственной опоре

Виктор Кросс

Виктор Кросс

Запах моего пути. От детского страха к собственной опоре

<https://litres.ru/74441924>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что остаётся внутри ребёнка, который слишком рано научился спасаться, молчать и терпеть? Это личная история женщины, чья жизнь проходит от тёплого детства через долги семьи, бегство, насилие, чужие дома, болезненные отношения, измену и годы, когда собственные чувства приходилось прятать ради выживания. Память здесь возвращается не датами, а запахами: еды, дома, улиц, страха и редких моментов безопасности. Но это не история о том, как стать «сильнее всех». Это путь к моменту, когда больше не нужно всё время держаться. Через воспоминания, вопросы и маленькие точки опоры автор собирает себя заново и показывает: даже после долгой жизни в режиме выживания можно постепенно вернуть себе голос, доверие к себе и ощущение собственного дома внутри.

Содержание

Предисловие Для тех, кто сейчас держится	6
ЧАСТЬ 1 — Основная сюжетная линия	9
Вопрос от «Частота»:	16
Глава 2 В тот день, когда дверь была выбита, мир начал учить меня, как выжить	17
2.1 — Кухонный нож и одна фраза: «У нас нет денег, у нас есть только жизнь»	19
2.2 — Шепот посреди ночи — это беззвучное предсмертное письмо	21
2.3 — Мы не переезжаем, а отступаем	22
2.4 — Дни в Бэйтоу — это не спокойствие, а лишь временная пауза в ветре	24
Вопрос от «Частота»:	26
Глава 3 В дни, проведённые в чужом доме, я научилась молчать	27
3.1 — Жареные бамбуковые побеги с мясными полосками и тот уголок стены с пятном лака	28
3.2 — Я говорю правду, почему же я всё равно не права?	29
3.3 — Она думала, что я уснула, но на самом деле я не спала	30
3.4 — Некоторые воспоминания остаются	32

на всю жизнь; некоторые забываются из-за сильного страха	
3.5 — Я просто хочу быть «ребёнком, которого не бьют»	33
3.6 — Я думала, что помогаю маме, но в результате меня постоянно подозревали	34
3.7 — Один надкушенный клубничный плод помог мне понять, что значит «все еще быть готовым верить»	35
Вопрос от «Частота»:	37
Глава 4 Папа вернулся на родину, но тот дом уже давно изменился	38
4.1 — Дедушка купил два дома, но дом превратился в зал для игры в маджонг	39
4.2 — Папа снова потерпел неудачу в бизнесе, и на этот раз он лишил меня чувства безопасности	40
4.3 — Её шаги — единственная частота, при которой я могу расслабиться	42
4.4 — Снова переезд, дом всё больше становится чем-то вроде временного убежища	43
Небольшой вопрос от «Частота»:	45
Глава 5 Я решила уйти, а не терпеть дальше	46
5.1 — У меня не было выбора, но я всё же выбрала путь, «больше похожий на свободу»	47
5.2 — Температура воды, ощущения,	49

настроение — я начала «читать» людей руками	
5.3 — Школа — не убежище, а ещё одна буря	51
5.4 — Они принесли фрукты, чтобы извиниться, и я наконец почувствовала, что мир отвечает мне	52
Вопрос от «Частота»:	55
Глава 6 Когда любовь рушится, мама поддерживает нас своей духовной практикой	56
6.1 Тот звонок — и весь дом взорвался	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Виктор Кросс

Запах моего пути.

От детского страха к собственной опоре

Предисловие | Для тех, кто сейчас держится

Есть такая усталость, которая не отражается на лице. Есть такая боль, которую, даже если о ней и скажешь, не знаешь, кому её доверить.

Ты сидишь в комнате глубокой ночью, листаешь телефон, но на самом деле ничего не воспринимаешь. Не хочешь спать, не хочешь плакать, а тем более не хочешь, чтобы тебя спрашивали, в чём дело. Не потому, что с тобой всё в порядке, а потому, что ты давно знаешь: даже если выскажешься, не обязательно получишь ответ.

Я понимаю. Потому что я тоже когда-то так держалась, держалась так долго, что почти забыла: оказывается, я тоже могу остановиться на мгновение.

Я превратилась из ребёнка, выросшего среди звуков шахмат и аромата чая, до того момента, когда в дверь постуча-

ли, и мама тихо научила меня, как выбраться через окно. От запаха пельменей и аромата магнолии до запаха серы в перепелках Бэйтоу, до криков взыскателей долгов и запаха дыма от маджа, а затем — к тому невыразимому хаосу, который приносит брак, смена имени, потеря ориентации, отнятие ребёнка.

Я всё равно улыбалась и говорила, что всё в порядке, но на самом деле в душе я уже давно знала, что скоро не выдержу.

Эта книга не для тех, кто хочет стать лучше. Она написана для тебя — для того, кто изо всех сил держится, но уже немного устал.

Она не научит тебя, как стать позитивнее, и не предложит никаких методов быстрого изменения ситуации. Она просто хочет помочь тебе постепенно признать одну вещь. Ты действительно очень старался. И таким, каким ты есть сейчас, ты уже достаточно хорош.

Я не из тех, кто скажет тебе, что всё уладится само собой. Я просто верю, что в определенные моменты люди получают какие-то напоминания. Иногда эти подсказки приходят из рассказов, иногда — из образов, а иногда — просто от какого-то знакомого запаха.

Я не превратилась в другого человека за одну ночь. И никакого чуда не произошло. Я просто опиралась на запахи, на ощущения в своих руках, и благодаря тому, что я ни разу не сдалась, постепенно пришла в норму.

Только позже я поняла, что то, что запоминает каж-

дый мой шаг, не дневник, а запахи.

Я собрала все эти моменты — шаги, заминки и повороты — оформила в виде отдельных карточек. Не для того, чтобы что-то предсказывать, а для того, чтобы однажды, когда ты действительно не сможешь больше держаться, у тебя останется ещё один способ определить, где ты находишься.

Эта книга начинается с этой страницы. Я буду рядом с тобой, чтобы вместе с тобой немного перестать притворяться сильной. Не много, всего чуть-чуть. Ведь ты действительно уже очень долго держался.

Если ты готов перелистнуть на эту страницу, то, возможно, не потому, что ты уже готов, а просто потому, что тебе нужно было немного остановиться.

Я всегда верила, что каждый шаг, приведший тебя сюда, не был случайным.

ЧАСТЬ 1 — Основная сюжетная линия

Глава 1 | Детство в Таояне: мир был теплым

Если бы вы спросили меня, что такое дом, мне на ум приходят не какие-то теории и не размер помещения, а о запахе.

Нежный аромат магнолии, аромат, медленно распространяющийся в шахматном клубе, когда заваривают чай, и тепло муки на маминых руках, когда она лепила пельмени.

В те времена мне достаточно было почувствовать эти запахи, чтобы понять, что я нахожусь в безопасном месте.

Я родилась в больнице Святого Павла в Таояне. Говорят, я пробыла в мамином животе почти на месяц дольше положенного и родилась довольно крупной — весил 5 100 граммов. В отделении новорождённых не было подходящей одежды, и медсестра даже попросила папу специально сбегать и купить её.

Вспоминая об этом сейчас, мне часто кажется, что это было своего рода предзнаменованием. Не для того, чтобы привлечь к себе внимание, а потому что с самого начала было предназначено, что я оставлю след в этом мире.

В тот мир всё было очень просто. В нём были звуки и за-

пахи. И я ещё не знала, что эти запахи впоследствии станут для меня способом различать безопасность и тревогу на всю жизнь.

1.1 — Звук шахмат дедушки и цветы магнолии: моё самое раннее воспоминание о безопасности

Старый дом моей семьи дедушка построил своими руками. Говорят, что этот участок раньше был кладбищем, но он ничуть не боялся. Он всегда был полон уверенности, словно считая, что если стоять достаточно крепко, то любое место может стать домом.

У дома был и передний, и задний двор. Во дворе сзади росло дерево магнолии, а рядом — дерево зелёного манго. Когда дует ветер, цветы магнолии один за другим падают на землю, белые, пушистые. При нажатии на них раздаётся очень тихий звук, это был самый нежный и тихий ритм моего детства.

Дедушка каждый день раскачивал меня на качелях. После этого он садился на велосипед и ехал в шахматный клуб, которым он руководил. Клуб находился на первом этаже кинотеатра «Хуаго». За чашку чая за 30 юаней пожилые люди могли сидеть там целый день. Заваривали чай, играли в шахматы, болтали, а заодно и ругали правительство.

Я выросла именно в такой обстановке. Сидя в стороне и попивая чай, я слушала, как одна за другой падают шахматные фигуры. Четко, ритмично, ни торопясь, ни медля. Этот

звук давал мне понять, что у всего есть своя последовательность, а в мире существуют свои законы.

Дедушка часто говорил мне: «В шахматах нельзя торопиться, если поспешишь — проиграешь». В те времена я не понимала ни стратегии, ни того, что такое победа или поражение. Я знала только, что в этих звуках я чувствовала себя в безопасности. Это был самый ранний источник чувства безопасности, который я помню.

1.2 — Запах электропроводки у папы, аромат муки у мамы: дом — это пересечение двух видов ручного труда

Мой папа закончил только начальную школу, но у него было интуитивное понимание электроники. Домашний телевизор, вентилятор, радио — он разобрал почти всё. Каждый раз, прежде чем приступить к работе, он говорил: «На этот раз я обязательно соберу всё обратно». Но в большинстве случаев результат не оправдывал его ожиданий.

Однажды ему действительно удалось собрать приставку «Red and White». Без корпуса, с оголенными проводами, она стояла на полу и выглядела немного опасно, но на ней действительно запускалась «Супер Мария». Изображение двигалось, персонажи прыгали, кирпичи разбивались. Эта приставка была предметом, которым я больше всего гордилась в детстве.

В доме часто витал слабый запах проводов. Это был не резкий запах, а скорее ощущение чего-то знакомого. Это был

след, который оставлял папа, когда сосредоточивался.

Мама на кухне выглядела совсем не так, как папа. Когда она лепила пельмени, её движения были очень уверенными. Чеснок, свинина, тертый имбирь, соевый соус — всё по очереди перемешивает, а затем заворачивает их в белые тестовые оболочки. Её пальцы ловкие и нежные, и у каждого пельменя получается аккуратная кайма.

Я не ем чеснок, поэтому она готовила для меня отдельную начинку из капусты. Тогда я впервые поняла, что даже в одном и том же котле можно оставить для кого-то что-то особенное.

Она предложила мне попробовать лепить пельмени. У меня они получились кривыми и совсем некрасивыми. Она только улыбнулась и сказала, что ничего страшного, ведь когда их опустишь в кипяток, все они выглядят почти одинаково.

Эти слова позже, во многих моментах моей жизни, когда я всё портила, тихо всплывала в моей памяти. Не громко, не утешительно, но всегда остаётся со мной.

1.3 — Чудо рождественского чулка — я верила в него ещё очень долго

Рождество было самым долгожданным праздником моего детства. Не из-за елки или гирлянд, а потому, что я искренне верила, что Санта-Клаус придет.

Каждый год родственники спрашивают меня, какой пода-

рок я хочу. Когда я говорю, они делают вид, что очень удивлены, будто слышат это впервые, а потом делают вид, что забыли. Но когда наступает этот день, подарки всегда появляются.

Однажды я решила поймать Санта-Клауса на горячем. Я спряталась под одеялом, с трудом держа глаза открытыми, пристально вглядываясь в щель двери, стараясь не заснуть. И как раз когда я уже почти не могла больше держаться, дедушка внезапно ворвался в комнату и взволнованным голосом велел мне быстро выйти и посмотреть. Он сказал, что только что видел тень человека в красной одежде, улетевшую со стороны дымохода.

Я выбежала босиком во двор, и холодный воздух сразу проник сквозь подошвы. Во дворе ничего не было. Но дедушка указал в какую-то сторону и уверенно сказал: «Вот там».

Я, не совсем веря своим ушам, вернулась в комнату. Рядом с носками лежал подарок, о котором я так долго мечтала, потому что он был слишком велик, чтобы его туда засунуть.

Я действительно поверила. И эта вера оставалась со мной очень долго, настолько долго, что даже в средней школе я ни разу не усомнилась в этом.

Сейчас, оглядываясь назад, я думаю, что это было не только из-за наивности, а потому, что тогда мне очень нужно было верить в что-то. Верить в то, что этот мир готов оставить для меня хоть чуть-чуть волшебства.

1.4 — Я думала, что такие дни будут продолжаться вечно. Звук шахматных фигур, запах гари от паяльника, тепло свежевываренных пельменей, и сюрпризы, тайком спрятанные в рождественских носках.

Эти звуки и запахи всегда окружали меня. В те времена я думала, что пока они со мной, жизнь всегда будет в безопасности.

Я думала, что запах дома не изменится. И думала, что пока запах не изменится, люди не разойдутся.

Я не знала, что запахи на самом деле могут меняться. И иногда это происходит, когда ты ещё не успеваешь к этому подготовиться.

В тот день в дверь громко постучали. Это был не обычный стук, это был звук, словно с тяжелым ударом. Мама мгновенно побледнела. Я спряталась в углу и не осмелилась ничего спросить.

В тот момент я вдруг перестала чувствовать аромат магнолии.

Воздух стал совершенно тихим. Настолько тихо, что казалось, будто даже дыхание казалось слишком громким.

Запахи и воспоминания | Оказалось, что запах дома не вечен

Запахи детства для меня — это олицетворение чувства безопасности. Аромат магнолии, запах чая, медленно рас-

пространяющийся в шахматном клубе, тепло муки на маминых руках, запах гари, остающийся после пайки папы, и то ощущение ожидания, которое таилось в рождественском носке.

Эти запахи когда-то обволакивали меня целиком. И ставляли меня верить, что пока они со мной, счастье останется на прежнем месте.

Позже я поняла, что запахи на самом деле исчезают. Они не исчезают внезапно, а постепенно, почти незаметно уходят.

И вот однажды ты обнаруживаешь, что в воздухе больше ничего не осталось.

Это не момент обрушения, и не какая-то резкая перемена. Просто ты вдруг понял, что ощущение безопасности уже исчезло.

Вопрос от «Частота»:

если бы ты сейчас почувствовал самый знакомый запах из детства, этот запах всё ещё успокоит вас? Или он уже стал тем местом в твоём сердце, куда тебе так не хочется возвращаться?

Глава 2 | В тот день, когда дверь была выбита, мир начал учить меня, как выжить

Некоторые перемены не происходят по чьей-то инициативе, и не в результате какого-то внезапного крупного события. Сначала раздался звук.

В дверь постучали. Но это был не обычный стук, а звук, в котором чувствовалась сила. Удар за ударом, он отзывался в дверном полотне и в воздухе. Как будто кто-то стоял за дверью и изо всех сил пытался что-то вернуть.

В тот день я была ещё совсем маленькой, наверное, ходила в старшую группу детского сада или только что пошла в первый класс. Я даже не знала, как пишутся слова «долг». Но тело поняло это раньше. Это не игра и не чья-то шутка. Это была опасность.

Выражение лица мамы изменилось в считанные секунды. Она ничего не сказала, просто оттолкнула меня в угол, опустила голову и тихо сказала мне: «Если они действительно ворвутся, убегай через маленькое окно на чердаке». Не шути, спрячься и жди, пока придет тётя.

Я стояла за дверью, не шевелясь. Слышал только крики за дверью, один за другим. «Деньги! Зарплату! Выходите!»

В тот момент моё сердце билось так быстро, что станови-

лось не по себе. Как будто всё моё тело заставляли рваться вперёд, но я не могла найти выхода. Что я надевала в тот день, что ела — я совершенно не помню. Я помню только те голоса. Это был не просто гнев, а отчаяние человека, загнанного в угол.

2.1 — Кухонный нож и одна фраза: «У нас нет денег, у нас есть только жизнь»

Это не мафия из фильмов. Это были сотрудники моего отца.

В руках у них были расписки о долгах, на их лицах читались тревога и напряжение. Это не просто гнев, а выражение безысходности, когда жизнь зашла в тупик и отступить некуда.

В дверь сильно стучали, и звук ударов разносился по всей комнате. Бабушка пошла открывать дверь, её шаги были тяжёлыми. В руке у неё был кухонный нож, я стояла позади и видела всё очень ясно.

Как только дверь открылась, воздух словно вырвался наружу. Её голос был тихим, но уверенным. Она сказала: «У нас действительно больше нет денег, осталась только жизнь. «Если хочешь, бери».

В тот миг мир погрузился в тишину. Настолько тихо, что даже дыхание стало слышно.

Потом кто-то выругался, кто-то пнул стену. Шум вернулся. Потом они ушли.

Я стояла на месте, не шелохнувшись. Я знала, что это не конец. Это была лишь временная пауза.

С того дня я поняла одну вещь. Этот дом больше не был местом, где можно было спокойно лечь спать.

2.2 — Шепот посреди ночи — это беззвучное предсмертное письмо

Однажды ночью, через несколько дней, мама сидела у кровати, не глядя на меня.

Её голос был ровным, настолько ровный, будто она говорила о том, будет ли завтра дождь. Она сказала, что если дело действительно дойдет до этого, мне нужно вылезти через маленькое окно на чердаке. Взобраться на крышу, устроиться там и спрятаться. И ждать, пока тётя приедет за мной. Не плачь и не издавай ни звука.

Она не пугала меня, и не утешала меня. Она просто объясняла ситуацию.

Я ничего не спросила, только кивнула. В тот момент я вдруг стала очень взрослой. Настолько, что даже не проявил страха.

В ту ночь я не спала. Не потому, что боялась увидеть кошмарный сон, а потому что боялась, что, как только открою глаза, мир уже изменится.

Боялась тишины, что никого не будет, боюсь, что даже «я» исчезну.

2.3 — Мы не переезжаем, а отступаем

Позже приехал дядя, за рулём небольшой фургончиком. Это не был переезд. Это было скорее отступление, когда увозят людей из места, где уже нельзя долго оставаться.

В воздухе смешивались несколько запахов. Едкий запах свежей краски, сухой запах деревянной стружки, а также какое-то трудноописуемое, но постоянно не отстающее от тебя чувство тревоги.

Мама, опустив голову, переносила вещи, бабушка почти не произносила ни слова. Я сидела на куче багажа и смотрела в окно. Когда машина тронулась, наш дом в зеркале заднего вида постепенно уменьшался.

Это не было прощанием. Это было скорее вынужденное расставание.

Когда машина поехала в сторону Нэйтоу, запах воздуха уже изменился. Свежий аромат магнолии, запах перегоревших проводов, соленый аромат только что снятой с огня начинки для пельменей — — всё это осталось позади.

На смену ей пришла сырость. Запах серы. Это был такой душный, тягостный запах, который, как ни вдыхал, так и не мог опознать.

В тот момент я не задумывалась об этом. Но одно я знала совершенно точно. Это не то место, которое мне знакомо. И теперь мне предстоит научиться приспособливаться, и не

строить слишком больших надежд.

2.4 — Дни в Бэйтоу — это не спокойствие, а лишь временная пауза в ветре

Мы переехали в маленькую комнату напротив дома тети. Такое пространство, где, развернувшись, сразу упираешься в стену. Одна кровать, один железный шкаф, мама и двое детей. Всё было очень близко друг к другу, и люди тоже.

Мама днём работала, а ночью — в ночную смену, а вернувшись домой, ещё сидела при свете лампы и занималась поделками. У неё нет времени злиться, нет сил улыбаться. Её жизнь словно толкает вперёд, не имея возможности остановиться ни на шаг.

Мы обедали вместе у тети. В том доме была большая ванна. В ванне рос красный коралл. Это был единственный цвет, единственный цвет, который я помню очень отчётливо.

В то время я не знала, что такое обида. И никто не объяснял мне, что происходит. Просто постепенно я усвоила несколько правил.

Не кричи. Не отнимай. Не будь слишком искренним.
Тогда неприятности реже будут нападать на тебя.

Запахи и

воспоминания |

От «Я дома» до «Я бегу»

Запах дома действительно изменился.

Исчез аромат муки, с которой мама лепила пельмени, его заменил запах сырости и плесени. Запах перегоревшего провода, остававшийся после сварки папы, заглушил тот неописуемый рыбный запах, исходящий из ванны. Рядом с той красно-белой игровой приставкой, которой я когда-то так гордилась, рядом остался лишь один красный коралл, воздух стал душиным, и какой бы запах я ни вдыхал, он казался мне незнакомым.

Я постепенно начала учиться различать запахи. Не делить их на хорошие и плохие, а в том, чтобы понять, что принадлежит мне, а что нет.

Здесь не мой дом. Но, по крайней мере, я ещё могу дышать.

Я научилась определять безопасность с помощью обоняния, защищаться тишиной, и выживать, не издавая ни звука.

Я не послушная. Я просто поняла, что нужно прятаться, когда можно, и не шуметь, когда можно. Выжить — это важнее всего.

Некоторые переломы в жизни происходят без каких-либо предупреждений. Просто однажды ты вдруг осознаешь, что уже научился скрывать часть себя.

Запах воздуха того дня я запомнила навсегда.

Вопрос от «Частота»:

Был ли в твоём детстве какой-то переломный момент, когда ты внезапно научился «скрывать себя»?

Ты ещё помнишь, каким был запах воздуха в то время?

Глава 3 | В дни, проведённые в чужом доме, я научилась молчать

Не в каждой семье потолок позволяет спокойно смотреть вверх.

Переехав в Бэйтоу, мы временно поселились в маленькой комнате напротив дома тети. Одна кровать, один железный шкаф, трое человек. Пространство было настолько тесным, что, поворачиваясь, мы сталкивались друг с другом. Это не было похоже на жизнь, скорее, это был переходный этап, который нужно было как-то пережить.

Мама днём работала, а вечером — в ночную смену, а по возвращении ещё садится за рукоделие. И мы, в такт её неглубоким, прерывистым вздохам, и так пробивались через дни.

Ели мы у тети. В ванне того дома рос красный коралл. В те годы самым ярким воспоминанием для меня остался — это именно тот оттенок красного.

Тётя очень хорошо к нам относилась, и мы никогда не оставались голодными. Просто некоторые воспоминания не перестают причинять боль, даже если они окутаны добротой.

Точно так же, как после того, как гвоздь вытасчен, на стене всё равно остаётся дырка.

3.1 — Жареные бамбуковые побеги с мясными полосками и тот уголок стены с пятном лака

В те годы, как только из дома пропадали деньги, подозрение всегда пало на меня.

Они не говорили об этом в лицо. Всегда ждали, пока мама вернется с работы, втянется в дверь, тогда и бросали одну фразу: «Сяо Вэнь, что сегодня опять случилось с твоей дочерью?»

Мама не спрашивала причин и не проверяла. Она просто смотрит на меня и говорит: «Иди на наказание — на колени».

Я стояла на коленях перед плетеным креслом, взгляд устремив на отслоившуюся краску в углу стены. Это стало моим собственным способом спрятаться. Я представляла себе этот участок краски как остров, поочередно перечисляя его края, трещины и отслоившиеся участки.

Я знала, что, пересчитав их несколько раз, ремни, вешалки или провода упадут.

Я не сбежала. Не потому, что я храбрая, а потому что я знала, что не смогу убежать.

Я не умею плакать. Просто очень рано поняла одну вещь. Как только начну плакать, все станет только хуже.

3.2 — Я говорю правду, почему же я всё равно не права?

Она спросила: «Это ты?» Я ответила: «Это не я».

Она повысила голос и потребовала, чтобы я чётко ответила: украла я или нет. Я, стиснув зубы, ответила: «Я не крала».

Она сказала, что я лгу.

Я ответила ей: «Я не лгу». Если вы хотите, чтобы я призналась, вот тогда-то я и солгу.

В то время мне было, наверное, всего лишь в первом или втором классе. Я не была неразумным. Просто я действительно не понимала, в чём дело.

Почему, если сказать правду, оказывается самой страшной ошибкой?

Позже часто приходилось ждать, пока дядя-муж не выступит в мою защиту, или пока не звонил старший дядя, только тогда всё утихало.

Но никто ни разу не спросил меня: действительно ли я это сделала.

3.3 — Она думала, что я уснула, но на самом деле я не спала

В тот вечер, когда всё закончилось, я не плакала, а просто лежала.

Мама думала, что я уже заснула. Я слышала, как она тихо открыла баночку с лекарством, очень тихо, словно боясь разбудить меня. Затем пара рук, словно не осмеливающихся прилагать силу, медленно втирали мазь в мою спину.

Она действовала очень осторожно. Пальцы слегка колебались, будто она не была уверена, не причинит ли это мне снова боль.

Запах мази постепенно распространялся. Это был прохладный запах, с легкой остротой и ноткой умиротворения. Этот запах я запомнила навсегда.

На самом деле я уже давно проснулась. Я притворялась спящей, просто чтобы узнать одну вещь. Внимает ли она ко мне по-прежнему. Знает ли она, что мне действительно больно?

Я лежала, не шевелясь, прислушиваясь к её дыханию, чувствуя, как её руки снова и снова останавливаются на моей спине.

Потом я постепенно поняла, что она не перестала меня любить. Просто она была слишком уставшей и слишком напуганной, и не знала, что ещё можно сделать.

В то время я ещё не умела ни прощать, ни понимать. Я знала только, что той ночью кто-то осторожно подошёл ко мне, а я запомнила этот запах на всю жизнь.

3.4 — Некоторые воспоминания остаются на всю жизнь; некоторые забываются из-за сильного страха

Спустя много лет я как-то заговорила о том вечере. Мама на мгновение замерла, посмотрела на меня, словно пытаясь вспомнить.

Она сказала, что действительно ничего не помнит. Она сказала, что тогда слишком боялась, что я пойду по плохому пути, боялась, что, если дела пойдут не так, она уже не сможет их исправить.

Я не рассердилась. И не хотела ни о чём спорить.

Я просто вдруг поняла одну вещь. Есть вещи, которые для детей остаются в памяти на всю жизнь. Но для взрослых это, возможно, всего лишь отрывок, размытый временем.

То, что мы запоминаем, никогда не бывает одним и тем же. Просто шрамы часто остаются только у одного из них.

3.5 — Я просто хочу быть «ребёнком, которого не бьют»

Я начала учиться молчать. Опускать голову. Понимать, как себя вести в зависимости от обстановки.

Не потому, что я послушный, а потому что боялась.

Боялась, что если скажу ещё одно слово, мир снова набросится на меня.

Я проглотила свои слова. Научилась притворяться спящей, делать вид, что ничего не чувствую, делать вид, что всё в порядке.

Не потому, что я не умею сопротивляться. а потому, что я очень рано поняла одну вещь.

В то время я не выросла. Я просто искала способ выжить.

3.6 — Я думала, что помогаю маме, но в результате меня постоянно подозревали

Я никогда не тратила карманные деньги без нужды. Я знала, как тяжело маме, и хочу помочь ей немного сэкономить.

Я складывала десятиюаневую купюру пополам, потом ещё раз пополам, кладу в прозрачный пакет с застёжкой, и прячу на втором ярусе ящика.

Я думала, что однажды она это увидит поймет, что я забочусь об этой семье. и почувствует за меня хоть немного гордости.

Но каждый раз, когда кто-то говорил, что деньги пропали, вина всегда ложилась на меня. «Откуда у тебя деньги?».

Те деньги, которые я так тщательно спрятала, перестали быть доказательством моих усилий а превратились в новую проблему.

Впоследствии я перестала откладывать деньги. И не осмеливался больше верить, что то, что я бережно хранила, действительно останется твоим.

Постепенно я усвоила одно правило: В месте, где тебе не верят, какими бы усилиями ты ни старался, тебе не найдётся места.

3.7 — Один надкушенный клубничный плод помог мне понять, что значит «все еще быть готовым верить»

Позже мы переехали в маленький домик на втором переулке Гуанхуа. Перед домом был небольшой дворик, в котором росло одно дерево османтиса.

Однажды мама принесла с рынка горшок с клубникой. Она знала, что я люблю ездить на озеро Даху собирать клубнику, поэтому улыбнулась и сказала, что теперь я смогу собирать ягоды прямо дома.

Я каждый день поливала её, наблюдая, как эти крошечные плоды постепенно краснеют. В душе я всё время думала: что как только они станут ещё краснее и слаще, я поделюсь им с мамой и сестрой.

На следующее утро я побежала во двор посмотреть. Две трети этой клубники были съедены муравьями.

Я стояла там и на мгновение потеряла дар речи. В конце концов я не заплакала, просто улыбнулась и сказала: «Осталась еще одна локошка, её всё-таки можно поделить».

Тогда я впервые поняла одну вещь. Некоторые вещи не обязательно должны быть целыми, чтобы их стоило сохранить.

То, что готовы ждать, даже если оно уже покушано, все равно останется сладким.

Запахи и воспоминания

|

Ржавчина, мазь, аромат османтиса и одна несъеденная клубника

Я жила во многих местах и вдыхала множество запахов. Но чаще всего ко мне возвращаются именно запахи тех лет.

Когда открыли железный шкаф, почувствовался слабый запах ржавчины. Это след, оставленный временем, не резкий, но очень настоящий. Запах мази, прохладный, с легкой остротой, постепенно распространяется ночью, напоминая мне, что я ещё не сплю. Цветки камелии, упавшие на землю, после высыхания источают сладкий аромат, не насыщенный, но вдруг появляющийся в какой-нибудь полдень. И та клубника, которая не дозрела и которую я так и не съела, оставшаяся в памяти с ароматом легкого сожаления.

Эта клубника научила меня не разочарованию. а то, что я впервые поняла: что некоторые вещи, даже если они несовершенны, все равно можно сохранить.

Как и я в то время. В которую не верили до конца, и не была крепко обнята, но я всё ещё здесь.

В те времена я ещё не знала никаких глубоких истин. Я понимала только одно: Если буду вести себя тише, послушнее и терпеливее, то мир будет обращаться со мной не так

жестоко.

И так я и жила, день за днём. Запоминала запахи, сохраняю звуки, и остаюсь на месте.

Вопрос от «Частота»:

Вы когда-нибудь старались, скрывали свои чувства, вели себя послушно, но тебя всё равно подозревали и отвергали?

Как ты тогда выжил? Помнишь, какой запах витал в воздухе в те дни?

Глава 4 | Папа вернулся на родину, но тот дом уже давно изменился

Иногда человек возвращается, но дом уже давно не находится на прежнем месте.

Дело не в том, что сменился номер дома или обрушились стены. Просто запах изменился, воздух стал чужим, и все это пространство кажется чужим.

Я пыталась найти его носом, найти тот запах, который когда-то давал мне понять: «Я в безопасности». Аромат магнолии, муки, чая. Один за другим — их больше нет.

Папа вернулся. Мы тоже переехали обратно в Таоюань, даже сменили две квартиры, расположенные напротив друг друга. На первый взгляд кажется, что всё вернулось на круги своя.

Но как бы я ни вдыхала, не чувствую того запаха, который помню из детства.

Это не сожаление, и не тоска. Это скорее похоже на очень сухое место, пустое, но уже нечего туда вернуть.

4.1 — Дедушка купил два дома, но дом превратился в зал для игры в маджонг

После сноса старого дома дедушка уладил долги отца и купил две квартиры, расположенные напротив друг друга, у заднего входа в среднюю школу Таоянь.

В одной они поселились, а в другой бабушка открыла зал для игры в маджонг.

Я сначала думала, что это будет новое начало. Но потом я поняла, что это был всего лишь очередной, ещё более тесный и шумный переходный этап.

Каждый день, возвращаясь домой, мне приходилось пробираться сквозь комнату, заполненную незнакомыми людьми. Запах сигарет смешивался со звуками играющих в маджонг, смех и ругань переплетаются, а ещё запах тушеного мяса из кастрюли, настолько насыщенный, что невозможно понять, это голод или усталость.

Это и стало запахом этого дома. Это не аромат, а такая тяжелая атмосфера, что дышать было трудно.

Я по-прежнему очень вежливо зову всех по имени, одного за другим. «А-Бэй, привет».

Но в душе я прекрасно понимаю, что я не возвращаюсь домой. Я просто вошла в чьё-то рабочее время.

4.2 — Папа снова потерпел неудачу в бизнесе, и на этот раз он лишил меня чувства безопасности

В то время я училась в девятом классе. Папа снова затеял свой бизнес, на этот раз он решил заниматься производством магнитофонов. Он отвечал за техническую часть, а партнер вкладывал деньги. Все говорили, что на этот раз всё будет по-другому.

Но вскоре всё снова закончилось привычным образом. Дело не в том, что компания обанкротилась, а в том, что люди не выдержали.

Однажды я услышала, как мой партнер сделал замечание. Он сказал, чтобы я была осторожнее после уроков. Он сказал, что найдёт кого-то, кто причинит мне вред.

Эти слова не были адресованы мне, но она сразу же обрушилась на меня. Не то чтобы на меня что-то вылили, а как будто весь мой организм внезапно охладился.

Впервые я осознала, что проблемы взрослых могут отразиться на детях.

Это не было грустью, а скорее ощущение холода. И это не слезы, а сначала реагирует тело.

Я стала обращать внимание на отражения в стекле. Когда иду, подсознательно оглядываюсь назад. Боялась, что за ка-

ким-то поворотом где мир вдруг станет совсем другим.

4.3 — Её шаги — единственная частота, при которой я могу расслабиться

В то время у меня не было мобильного телефона, и у меня не было никаких средств, чтобы защитить себя. У меня была только одна подруга.

Узнав о том, что произошло, она не стала задавать лишних вопросов. Каждый день после уроков она стояла у дверей класса и ждала меня, а потом сопровождала меня до дома.

Мы почти не разговаривали. Она просто шла справа от меня. Шаги не быстрые и не медленные, как раз в меру.

В то время я шла, ориентируясь на этот ритм. Не для того, чтобы поболтать, а потому что, как только я слышала её шаги, я понимала, что сейчас я не одна.

Я не помню, какие оценки получала в тот период, и не очень хорошо помню, как проходили те дни. Но я до сих пор помню звук её подошв, ударяющихся о землю, когда она шла.

Это был единственный момент в тот период, мог хоть немного расслабиться. И это было доказательством того, что этот мир не заставит меня идти вперед в одиночестве.

4.4 — Снова переезд, дом всё больше становится чем-то вроде временного убежища

Вскоре дом снова продали. Нам снова предстоит переезд.

Я не удивилась. Просто, следуя привычной последовательности, довел дело до конца. Собрали вещи, закрыли дверь, спустились вниз, сели в машину.

Для других переезд — это событие, к которому нужно привыкнуть. Для меня же это скорее эвакуация. Не уход из пространства, а возвращение себя из другого места.

Я не спросила, куда едем, и не спрашивала, почему. Эти вопросы для меня уже не имеют значения.

Я очень давно поняла одну вещь. Это место не для меня. И никогда не было.

Запахи и воспоминания | Запах дома стал для меня бременем

Я очень хорошо помню запахи тех лет.

Запах сигарет над столом для маджа, запах яиц, которые в кастрюле всегда получались слишком солеными, запах пластика, оставшийся после того, как папа разобрал магнитофон, а также чистый аромат стирального порошка на школьной форме моей лучшей подруги.

Все эти запахи мне очень знакомы. Но ни один из них не напоминает по-настоящему дом.

Я буду помнить их, не потому, что они дарят тепло, а потому, что я долго там находилась, не имея выбора.

Постепенно в доме исчезли цветы магнолии и камелии, не осталось тепла муки, и не осталось аромата чая из шахматного клуба. Остались только сугубо практические вещи. Где мы сейчас живём. Будем ли мы переезжать снова.

Исчезло то ощущение, ощущения, когда, только войдя, сразу понимаешь, что можешь расслабиться.

Тогда я наконец поняла, что некоторые места, хотя и указаны в документах, но в душе я ясно понимаю, что это лишь мир временного пребывания.

И я всё больше привыкаю сдерживать свои эмоции. Не шуметь, не задавать вопросов, не нарушать настроение других.

Так безопаснее.

Небольшой вопрос от «Частота»:

То место, где ты сейчас живешь, — это «дом»? Или это просто место, где вы пока не осмеливаетесь сбросить защиту?

Запахи остались? Или он уже давно превратился в тот запах, к которому ты «научился делать вид, что всё в порядке»?

Глава 5 | Я решила уйти, а не терпеть дальше

Иногда уход не потому, что любовь угасла, и не потому, что от чего-то отказались.

а потому, что ты наконец понял, что, если останешься, ты будешь постепенно исчезать.

Не развалишься, и не внезапный разрыв. а каждый день, просыпаясь, теряя частичку себя по сравнению с предыдущим днём.

Это не эмоциональный срыв, а совершенно ясное ощущение. Ты уже слишком долго терпел, если не уйдешь сейчас, то потеряешь даже способность просто стоять на месте.

Поэтому я ушла. Не потому, что у меня было много вариантов, а потому, что я не могу больше позволять себе оставаться лишь на том месте, которое выбрали за меня.

5.1 — У меня не было выбора, но я всё же выбрала путь, «больше похожий на свободу»

В год окончания средней школы я поступила в пятилетний техникум. Это был путь, позволяющий продолжить обучение, но также дающий возможность изменить направление.

Мама не стала долго размышлять. Она только сказала, что в семье нет денег, и что пойти в профессионально-техническое училище будет более разумно, по крайней мере, там я смогу сама зарабатывать на пропитание.

Мне было очень обидно. Не потому, что я не смогу поступить в вуз, а потому, что я вдруг поняла, что с самого детства я ни разу ничего не выбирала.

Переезды, побеги, переходы в другую школу, побои, непонимание, требования вести себя «по-взрослому» — Я похожа на давно заполненную анкету, в каждой ячейке которой поставили штамп другие.

В конце концов я всё-таки поступила в профессионально-техническое училище. В Тайбэе я училась мыть волосы, училась стоять на ногах целый день, а ещё научилась терпеть.

В месяц было всего два выходных, но я не ездила домой. Не из-за расстояния, а потому что я прекрасно понимала, что

не хочу больше возвращаться на то место, где мной только распоряжаются.

5.2 — Температура воды, ощущения, настроение — я начала «читать» людей руками

В жизни учащихся профессионально-технических курсов не было места мечтам. Только шум воды, волосы, падающие на пол, и тот вздох, который мастер иногда выдыхал.

В первый день, когда я встала за стойку для мытья головы, мои руки дрожали так, будто они не принадлежали мне. Вода то слишком горячая, то слишком холодная. Движения были то слишком быстрыми, то слишком медленными. Я даже о себе еще не могу как следует позаботиться, а уже должна была прикасаться к чужой голове.

В то время я действительно не знала, как поступить.

Пока однажды ко мне в салон не зашла моя двоюродная сестра. Она специально попросила, чтобы именно я помыла ей голову. Я так занервничала, что руки просто не слушались меня, мои движения были скованными и неуклюжими, мытье головы превратилось в купание, менеджер салона был в полном недоумении, двоюродная сестра могла только горько улыбнуться, а я чувствовала себя ужасно неловко.

После того случая я вдруг очнулась.

Я стала использовать отпуска, чтобы ездить в фирменный салон в Таояне и проводить там целый день. Ничего не де-

лала, только наблюдала. Смотрела, как старшие коллеги обращаются к клиентам, как наклоняются, как она подает полотенце, как помогает клиентам улечься так, чтобы им было комфортно.

Вернувшись в свой магазин, я почувствовала, что мои руки вдруг стали другими. Я стала точно регулировать температуру воды, а движения стали более уверенными. Хозяин посмотрел на меня с некоторым удивлением и спросил, где я была все эти дни.

Я не ответила.

Я просто постепенно начала учиться наблюдать. Наблюдать за взглядами посетителей, на мелкие движения шеи, на то, не сжаты ли у них плечи.

Я заметила, что у некоторых клиентов, когда они лежат, на глазах появляются слёзы. Я не спрашивала и не прерывала процедуру. Просто домыла голову и довела процедуру до конца.

Потому что я знаю: дело не в том, что я что-то сделала не так. Просто они были действительно слишком уставшими, что даже на слова у них не хватает сил.

Тогда я впервые поняла, что руки — это не только инструмент для работы. Ими можно слушать, ощущать, и понимать чужую боль.

5.3 — Школа — не убежище, а ещё одна буря

Учащиеся профессионально-технических классов возвращаются в школу раз в три месяца. Я сначала думала, что это будут дни, когда можно передохнуть. Но на самом деле это было просто терпение в другой форме.

Я была старостой класса, действовала по правилам, говорила прямо, не умея ходить вокруг да около. Постепенно я стала той, кто не вписывался в коллектив.

Однажды во время обеденного перерыва кто-то улыбнулся мне, позвал меня на крышу, сказав, что хочет со мной поговорить. Я, не задумываясь, пошла туда.

Едва я ступила на крышу, как меня схватили за куртку. Затем — рюкзак, кулаки, ноги, и книги, которые бросали неизвестно откуда. Я не сопротивлялась, а только обхватила голову руками, надеясь, что время поскорее пройдет.

В тот момент я вдруг поняла. Это не были одноклассники. Это был просто другой набор инструментов, появившийся в другом месте.

На этот раз никто не войдёт, чтобы помешать. Ни дяди по материнской линии, ни старшего дяди по отцовской. В тот момент я ясно поняла, что я могу устоять только сама.

5.4 — Они принесли фрукты, чтобы извиниться, и я наконец почувствовала, что мир отвечает мне

Позже дело приняло большой размах. Дедушка узнал об этом и сказал, что позвонит в полицию. Те люди начали бояться.

Однажды днём, через две недели, я вернулась домой из школы и увидела у входа нескольких человек. В руках у них были корзины с фруктами, головы были сильно опущены.

Кто-то заговорил: «Прости, мы действительно переборщили». Потом она спросила меня, могу ли я вернуться на занятия.

Я не ответила. Просто кивнул, развернулся и ушёл в комнату.

В тот момент, когда дверь закрылась, я только тогда расплакалась. Это было не от обиды, а из-за чувства, которого давно не испытывала. Как будто весь мой организм наконец-то смог расслабиться.

Когда человек слишком долго держится на ногах, только когда мир действительно отвечает, только тогда ты понимаешь, что у тебя всё-таки есть голос.

Тогда я впервые поняла, что иногда ситуация меняется, не потому, что ты стал сильнее, а потому, что тебя наконец

заметили.

В тот день я поняла одну вещь. Меня не всегда будут неправильно понимать.

Запахи и воспоминания | Пластик, апельсины, запах влажного пота и мои собственные руки

В парикмахерской в Тайбэе витает смешанный запах. Аромат шампуня, запах кожного сала на коже головы, а также запах влажной ткани, которая пролежала весь день и постепенно начала бродить.

Моя униформа так и не высыхает на солнце. Спина всегда влажная, с легким соленым привкусом. Это не неприятный запах, а скорее явный сигнал. Я изо всех сил стараюсь выжить.

Ветер на крыше пахнет пластиком, прожаренным солнцем. В тот день я помню только, как мои руки прижимались к железным перилам, пот прилипал к коже, оставляя отчетливые следы. Как будто напоминая мне, что я всё ещё здесь.

Потом появилась та корзина с апельсинами. Впервые я почувствовала, что всё действительно вернулось в нормальное русло.

Помню, когда я очищала первый апельсин, мои пальцы ещё слегка дрожали. Но тот вкус — такой сладкий и такой настоящий. Без всякой преувеличенности, но он сразу же успокоил меня.

В тот момент я вдруг поняла, оказалось, что и я имею право на то, чтобы со мной хорошо обращались. Не потому, что я сделала что-то правильно, а потому, что меня наконец-то заметили.

Те запахи не упростили ситуацию. Но они удержали меня на месте, не давая мне уйти.

Вопрос от «Частота»:

Был ли у тебя когда-нибудь момент, когда ты сказал себе: «Я больше не буду терпеть»?

Было ли это бегством? Или началом? Помнишь, какой запах был на твоих руках в тот момент?

Глава 6 | Когда любовь рушится, мама поддерживает нас своей духовной практикой

Некоторые семьи рушатся не сразу. Они разрушаются постепенно. Растрескиваются понемногу, по частям погружаются в бездну, и в конце концов остается лишь холодная тишина.

Это не потеря контроля и не пустота после ссоры. а процесс, в котором звук постепенно затихает. Никто не объявил о конце, просто ты вдруг обнаруживаешь, что того, что раньше поддерживало всё это, уже не слышно.

В тот период в доме не было ни взрывов, ни переворачивания столов. Просто становилось всё тише и тише. Настолько тихо, что даже дышать приходилось потише.

6.1 | Тот звонок — и весь дом взорвался

В тот день мама ответила на звонок. Не успела она сказать и пары слов, как её лицо побледнело, она развернулась, ушла в комнату и закрыла дверь.

Я ещё не успела опомниться, как домашний телефон снова зазвонил. На этот раз я взяла трубку.

Этот звонок я не забуду до конца жизни. Звонил папа. В его голосе было что-то не так, и он сразу же сказал: чтобы я хорошо заботилась о маме и не забывал о бабушке.

Я на мгновение остолбенела, и сразу же на меня нахлынула ярость. Я потребовала, чтобы он вернулся, и спросила, куда он собирается. Он ответил, что уже слишком поздно.

В тот момент я не испытывала печали, а испытала ясную ярость. Как будто меня снова бросили на произвол судьбы.

Я заставила себя успокоиться и спросила, где он находится. Он ответил, что в Гаосюне, но не смог назвать точное место. Он помнил только, что рядом с ним лежала спичечная коробка с именем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.